The Moscow Times
30 YEARS
INDEPENDENT NEWS FROM RUSSIA

Я знаю, что такое работа в медиа Алишера Усманова

Массовая отставка всего политического отдела Коммерсанта не должна вызывать удивления.

By Ilya Shepelin

May 22, 2019

Alisher Usmanov **Kremlin.ru / MT**

Read the English version here

Восемь лет назад я работал в Газете.Ру, которая входила в ИД Коммерсант. Тогда — самое крутое интернет-СМИ России: огромная аудитория, лучшая цитируемость, бойкая подача, никаких политических установок или ограничений.

И вот однажды на моих глазах к начальнику отдела новостей подлетает главный редактор и строго спрашивает:

— А где новость о чемпионате мира по фехтованию?

— Чего? — начальник отдела не понимает, шутка это или нет. Но для общественно-политического сайта звучит как какая-то глупость.

— В Италии закончился чемпионат мира по фехтованию, разыграно 11 комплектов медалей — терпеливо стал объяснять главный редактор.

— А кто у нас глава спортивной федерации фехтования?

Начальник отдела задумался на несколько секунд, что-то вспомнил:

— А, ну да. Хорошо, сейчас будет новость.

Главой Международной федерации фехтования оказался совладелец газеты Алишер Усманов. Конечно, издание может делаться для миллионов читателей, но среди них бывает один — самый главный и пытливый. И если он зайдет в "его" медиа и не увидит новость про свой любимый вид спорта, то очень расстроится.

Поэтому Газета.Ру могла позволить себе что угодно, но за это приходилось расплачиваться по мелочи — и то не всем сотрудникам. Чемпионат по фехтованию проводится раз в год. А в редакции работает только один корреспондент, пишущий про телеком, поэтому ему надо быть предельно аккуратным с новостями про “Мегафон”, который тоже принадлежит Усманову. Это казалось пустяковой платой за то, что все остальные отделы могли работать, не испытывая стыда ни за что.

Related article: Russian Journalists Quit En Masse as Censorship Scandal Hits Kommersant

Правда, это быстро кончилось: за три дня до выборов в Госдуму 2011 года уволили заместителя главного редактора Романа Баданина, отвечавшего за отдел политики. В обществе было сильное напряжение, сразу после выборов последовали стотысячные протесты на Болотной площади, и с Газеты.Ру Кремль начал зачищать материалы в интернете, которые до этого момента как будто не замечал.

Состояние Усманова тогда составляло $17 млрд. Среди этих активов Газеты.Ру в деньгах — меньше процента. Но этот микроскопический актив мог доставить гигантские проблемы остальным миллиардам Усманова. Конкретно тогда, насколько я помню, из-за недовольства Кремля речь шла о том, что олигарх мог потерять месторождение железной руды.

Владеть респектабельным медиа вроде РБК, Ведомостей, Коммерсанта — это не очень прибыльно. Чаще — попросту убыточно. Баланс Коммерсанта как-то выправляется благодаря тому, что там размещается реклама других активов Усманова, то есть деньги вкачиваются искусственно. Вместо большой прибыли можно получить только большие проблемы. Какой-то дерзкий журналист, которого ты даже не знаешь, напишет смелую статью, а администрация президента будет вызывать на ковер и разбираться с тобой.

Защищать свой бизнес с помощью таких медиа тоже тяжело. Журналисты там рассуждают о незаконности давления на редакцию, свободе слова. Потребуешь не публиковать статью — устроят скандал. Сделаешь установку, как и что освещать —

тоже может привести к увольнениям, крикам о цензуре, это приведет еще и к репутационным потерям.

Зачем они тогда вообще нужны владельцам? А теперь уже никому не нужны.

Быть флагманом рынка газет в России 2019 года — это все равно, что сейчас быть лидером по продажам VHS-кассет или производству пейджеров.

Для решения пиар-проблем появились анонимные телеграм-каналы. Как это работает, мы видели десять дней назад, после крушения Суперджета в Шереметьево. Тогда одну половину телеграм-каналов заполонили посты, заказанные Аэрофлотом, где в крушении самолета обвинялась Росавиация, а другую половину — посты, заказанные Росавиацией, в которых обвинялся Аэрофлот.

Related article: What We Know About the Deadly Aeroflot Superjet Crash Landing

У телеграм-каналов аудитория не меньше, чем у старых медиа, а заказ они выполняют без пререканий и вопросов, в отличие от журналистов.

Увольнение целого отдела политики Коммерсанта — недоразумение. Не потому что это произошло, а потому что это случилось только в 2019 году. Объективная работа этого издания была возможна только по доброй воле администрации президента, которая имеет все рычаги воздействия на владельца. Простор этой объективности в Коммерсанте сужался все последние 10 лет. Одно удивительно — как хорошие и самостоятельные журналисты там оставались — и еще несколько остаются — до сих пор.

Хорошая деловая пресса не может быть обслугой, но в другом качестве сейчас она в России никому не нужна. Впрочем, все равно по иррациональной причине Коммерсант продолжит издаваться. Но эта причина вполне понятна.

Вчера оставшиеся на работе журналисты Коммерсанта опубликовали в Фейсбуке открытое письмо к читателям, объявив, что газета находится под угрозой уничтожения и в ближайшее время она не сможет освещать политические темы.

Под этим письмом больше 200 подписей сотрудников ИД — но не хватает одной, самой известной. А именно — специального корреспондента Андрея Колесникова, который является личным бытописателем жизни Владимира Путина, о котором почти ежедневно пишет ироничные статьи с 1999 года. В них президент выглядит остроумным и афористичным правителем, вокруг которого смешно суетятся проказники-чиновники.

Эти статьи читает и сам Путин. Пока они будут, будет существовать и Коммерсант — газета от одного автора для одного читателя. В конце концов это ничем не хуже чемпионата по фехтованию.

The views expressed in opinion pieces do not necessarily reflect the position of The Moscow Times.

Original url: https://www.themoscowtimes.com/2019/05/22/5-a65693